

Секция «Социология»

К вопросу о методологии сравнительного анализа политических систем

Гайдт Анна Юрьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: gaidt.anna@mail.ru

Термин «политическая система» стал широко применяться в политологических исследованиях в послевоенный период (начиная с 50-х гг. XX в.). Этому способствовало два разнородных процесса – бихевиористская революция в политической науке и возникновение новых государств на карте мира после Второй Мировой Войны. Бихевиористская (поведенческая) революция – процесс проникновения в политические исследования проблематики и методологии бихевиоризма – одного из ведущих направлений в психологии в первой половине XX века. Политический бихевиоризм возник как реакция на доминирование институционализма и нормативной политической теории, методологически он близок к социологическому позитивизму О. Конта, основной постулат которого – человеческое поведение имеет универсальные черты, которые могут быть выявлены эмпирическим путём. Послевоенные изменения на карте мира – появление новых независимых государств – побуждают к пересмотру методологических подходов к анализу политических систем, а не государств. В этом контексте наиболее перспективным становится сравнительный анализ как выявление общего и особенного в развитии «старого света» и новых государственных образований.

Системные представления о политической реальности наиболее последовательно и логично изложены в структурно-функциональной концепции политической системы американского политолога-компаративиста Г. Алмонда (1911-2002). Алмонд понимает политическую систему как взаимодействие ролей (функций) и структур (институтов), обеспечивающих её стабильность, устойчивость. Политическая система – это «набор определённым образом взаимосвязанных институтов и учреждений, занимающихся постановкой, формулированием и осуществлением коллективных целей общества, или определённых групп в нём» [Алмонд, 2002, с. 37-38]. В структуре политической системы можно выделить три аналитически различаемых уровня (подсистемы): институциональная, нормативно-регулятивная, информационно-коммуникативная.

Динамические характеристики политической системы раскрываются посредством описания взаимодействия властных институтов и общества через категорию «социальный механизм власти и влияния». Социальный механизм власти – это система социальных связей и отношений, возникающих в результате взаимодействия индивидов и политической системы в конкретных условиях места и времени. Современные отечественные политологи Т.И. Заславская и В.А. Ядов определяют социальные механизмы власти и влияния как «устойчивую систему взаимодействий социальных акторов разных типов и уровней, способствующих фундаментальному изменению общественного устройства» [Заславская, 2010, с. 99]. Функционирование социальных механизмов определяется как институциональными составляющими (формальными и неформальными правилами игры), так и социальным статусом и культурными особенностями акторов (индивидов). В контексте выделения трёх подсистем политической системы можно обозначить три

группы социальных механизмов власти и влияния, которые могут быть преобразованы в систему индикаторов сравнительного анализа политических систем.

Институциональная подсистема политической системы есть совокупность политических институтов (государственных, партийных, общественно-политических). На этом уровне социальные механизмы власти и влияния определяются через объём и характер властных полномочий, закреплённых за тем или иным органом власти; степень эффективности используемых методов управления, принятия и осуществления политических решений; методов взаимодействия с другими политическими системами и институтами; методов регулирования социально-политических конфликтов. Особое место в системе институциональных социальных механизмов власти и влияния занимает электоральный процесс как одна из трёх основных институций наряду с представительной системой государственной власти и политическими партиями, посредством которых гражданское общество и государство интегрируются в единое целое.

Нормативно-регулятивная подсистема включает совокупность норм, регулирующих политические отношения. На этом уровне социальные механизмы власти и влияния определяются через степень интереса субъекта к политике и развития политического сознания субъекта; характеристику отношения субъекта к существующей политической системе в целом, её отдельным элементам (другим участникам политического процесса), к закону, а также анализ его представлений о «правилах политической игры».

Информационно-коммуникативная подсистема включает формы взаимодействия власти и общества, связи с общественностью. На этом уровне социальные механизмы власти и влияния определяются через выявление и описание форм и уровней взаимодействия между государственными институтами, институтами гражданского общества и другими субъектами политического процесса, а также характеристику типа электорального поведения и преобладающих форм участия в политической жизни общества.

Таким образом, категория «социальные механизмы власти и влияния» выступает в качестве методологической платформы сравнительного анализа политических систем, позволяя разработать систему эмпирически фиксируемых индикаторов.

Литература

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж. Б., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. – М.: Аспект Пресс. – 2002.
2. Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социология и общество: пути взаимодействия. Материалы пленарного заседания Всероссийского социологического конгресса 21 октября 2008 года. Под ред. Осипова Г.В., Горшкова М.К. – М.: Вече. – 2010.